

Время остановилось, когда три шиноби бросились на него.

Они были медленными, ужасно медленными.

«Как Цучикаге додумался сделать их джонинами? Это, по меньшей мере, оскорбительно».

Не теряя времени даром, он потянулся за своим танто. Он крепко сжал рукоять, раздался тихий щелчок, когда он выхватил его и бросился на них. Он убьет их ради Конохи, ради своего Каге, ради следующего поколения.

Взмах. Взмах. Взмах.

Его заострённый клинок пронзил воздух и их глотки. Как водопад, кровь стекала по их груди, пачкая одежду. Обычно изменения было трудно заметить, поскольку шиноби Ива носят одежду бордового цвета, но он видел достаточно крови, чтобы знать, когда появляется этот особый оттенок. Медленно, их одежда становилась темнее, их тела безумно тряслись; один из них пытался закрыть рану голыми руками.

- Капитан, - он обернулся, чтобы увидеть Птицу - такого же пропитанного кровью, как и он - слегка задыхающегося. - Обо всех позаботились.

- А их лидер?

- Он выложил все; Змея вытянула из него всю информацию.

- Конечно, вытянула, - капитан покачал головой. Он вздохнул под белой, бесформенной, пустой маской. Его маска была уникальной и даже имела дополнительную часть сзади, которая закрывала его волосы до шеи. - Я могу предположить, что он уже фарш?

- Да, капитан. Змея не нашла ему дальнейшего применения.

- Иди за Кроликом. Выдвигаемся через три.

- Сэр. - Птица кивнула перед прыжком в сторону. Капитан, Призрак, как его называли, посмотрел на небо. Уже смеркалось, а он планировал закончить все до полудня. По телевизору показывали специальный выпуск о том, как правильно готовить курицу с базиликом.

- То, что я делаю - это ради мира.

Призрак посмотрел на трех, теперь уже совсем мертвых, мужчин и открыл свиток. По крайней мере, он мог забрать их деньги. Немного лишних денег никогда никому не помешает, и, честно говоря... ему было скучно. Капитан начал запечатывать тела, думая о своих обязанностях.

Все те же АНБУ, все те же убийства во имя защиты и все те же глупые шиноби, которые думали, что могут убить его, потому что он выглядел моложе.

Неужели они никогда не слышали о хладнокровном Какаши? Или об Итачи? Чёрт возьми, Четвёртый Мизукаге пришёл к власти, когда ему было сколько? Пятнадцать? Шестнадцать? Возраст очень редко влиял на результат, если только противники не были равны по силам и, откровенно говоря, стары. Призрак был уверен, что Сарутоби-сенсей смог бы «перебить» Цучикаге, будь он на десять лет моложе. У Ооноки был чит-код, но он не был непобедим; Данзо-сенсей позаботился о том, чтобы хорошо выучить его маленький джинтон.

- О, капитан! - голос был мелодичным, хриплым и соблазнительным. Женщина, одетая в

тесную, очень тесную броню АНБУ, лежала на траве, источая запах железа, и смотрела на него. Он был уверен, что она облизывает губы под змеиной маской. Визуально насилуя его. - Почему ты так долго? Не могу дождаться, когда вернусь и приму с тобой душ.

В один из этих дней он трахнет Змею. Он трахнет ее так сильно, что с этого момента она будет носить пояс целомудрия.

- Я закончил, - сказал он, подбирая свиток, не обращая внимания на явно привлекательную женщину на земле. Для всего есть свое время и место, и это было не одно из них, - пошли.

Он бежал с впечатляющей скоростью и увидел, что другие члены его отряда, Птица и Кролик, готовы отправиться в путь, а Змея - чуть позади. Он не потрудился ничего сказать. Они все последовали его примеру, хотя он был уверен, что Змея побеспокоит его позже.

- Кажется, я ослышался.

Призрак стоял, выпрямившись, стараясь не выдать себя. На минуту ему показалось, что он услышал, как уважаемый Сандайме Хокаге, Профессор, человек, переживший три великие войны, сказал ему, что он должен быть уволен из АНБУ. Конечно, предыдущее дзюцу, когда тот чувак из Ива пытался раздавить его двумя валунами по голове, заставила его расслышать что-то не то. Но это было оно.

- Вы должны быть уволены из АНБУ.

Очевидно, он не был глухим.

- Разрешите говорить свободно, Хокаге-сама? - почтительно спросил своего лидера Призрак, АНБУ S-класса, человек, которого прославили как одного из сильнейших в деревне.

- Конечно, - ответил мудрый и пожилой человек. В комнате остались только они двое.

- Что за хрень вы курите, даттебаё?

В ответ Сандайме рассмеялся. Над его гневом, над его яростью, над его злостью. Гнев Призрака не шел ни в какое сравнение с непринужденностью Сандайме. У АНБУ было очень мало поводов для угроз, если только не принимать во внимание дезертирство. Внезапно шиноби, уходящие из своих деревень, обрели понимание. Дряхлые старики и их дряхлые идеи сводили человека с ума до такой степени, что он готов был отказаться от любви, патриотизма и чести, чтобы освободиться от этого безумия. Но у шиноби не было чести. Они были грязными, лживым торговцами смерти.

- О, Призрак, как я скучал по тебе.

Сандайме тоже говорил на древнем языке огня. Иногда Призрак искренне думал, что ему недоплачивают за эту работу.

- Хокаге-сама, я не вижу смысла в том, что вы исключили меня из АНБУ.

- Смысл есть, - сказал Хокаге. Черты лица Сарутоби немного ожесточились, напоминая Призраку, кому он всё-таки служит. Так было лучше. - Ты станешь джонином.

- Но это все испортит, - Призрак вздохнул, покачав головой.

Он не верил в это. Как ему, личности, которая была S-ранга, новичку в этом кругу убийц, предстояло стать джонином-сенсеем? Обучать генинов?

Вряд ли он был подходящим субъектом для обучения. Ученики АНБУ были другими. Новобранцы знали, что им предстоит прожить самую дерьмовую жизнь, и пусть это пропашее дело станет их основной жизнью. Не было нужды лепить из них понимание того, что такое шиноби или куноичи. Не говоря уже о том, что в следующей группе учеников, о которой говорил Сандайме, были люди его возраста. Призрак был на девяносто пять процентов уверен, что именно к ним он и принадлежал. Там, где с ним обошлись несправедливо, где Сандайме наконец увидел логику и решил обучить его - как следует. Без всякого контроля над разумом, на который у Данзо был яростный интерес.

В конце концов, кто, черт возьми, может контролировать его?

- Ты выходишь из фазы, не так ли?

- И что теперь? - разумно ответил Призрак. - Прости, я просто думал о том, как важен я для деревни, и как можно лучше применить мои силы, не обучая детей.

- Они твоего возраста.

- Верно, но я подросток с проблемами, многими проблемами. И большое количество трупов за моей спиной.

- В этом ты прав, и твои недавние психологические обследования, похоже, указывают на это, - Сарутоби поднял заключение, на который Призрак не обратил особого внимания. - Ах да, - немотивированный, умеренно депрессивный и потенциальный риск побега. Да, очень интересный набор.

Теперь Хокаге просто пытается поиздеваться над его разумом.

- Кто сделал это заключение?

- Иноичи.

«Чрезмерно ласковая мать-психоаналитик». - Призрак подумал о ней, слегка нахмурившись. Шестнадцать лет, эта мысль не покидала его голову, но он никогда не бежал от нее. Не было смысла, особенно после того, как ему открылась вся правда о его жизни.

- Должна быть причина, почему ты это делаешь.

- Так и есть, Саске Учиха заканчивает школу. Я не могу ждать, как в один прекрасный момент он станет изгоем.

«Младший брат Итачи». Он помнил младшего Учиху, хорошего шиноби, но он держался в стороне от всех.

Впрочем, большинство клана Учиха были именно такими. Конечно, если учесть, через что пришлось пройти парню в ту кровавую ночь, в этом не было ничего удивительного. Призрак и сам не знал, как бы он отреагировал на подобное. Его родители были зарублены насмерть гигантским лисом всего через час после его рождения. Итачи, один из немногих его друзей и один из первых членов Отряда Дельта, попросил его присмотреть за Саске. Призрак сделал это, хотя бы для того, чтобы почтить их дружбу и мать Саске, да благословит Ками ее душу -

человека, который был добрым и относился к нему как к нормальному ребенку.

Он скучал по ним. Микото была мертва, как и Шисуйи, а Итачи больше не было - его заклеили как предателя-геноцидника.

«На что мы только не идем ради мира».

- Ладно, значит, я буду его сенсеем. Я могу...

- Ты не его сенсей, - Сандайме прервал его, и у Призрака возникло желание сломать эту древнюю трубку, из которой шел дым. - Какаши будет его сенсеем.

- В этом году команды будут подтасованы, - Сарутоби закурил еще немного. - Не сказать, что я их саботирую, но есть одна команда, за которой я хочу, чтобы ты лично присмотрел.

- Если это не Саске Учуха, то кто может быть важнее?

- Эти трое, - Сандайме указал на три папки перед собой. Он пригласил Призрака подойти, и АНБУ поднял их. Все они женщины, все они красивые, всех их легко убить.

«Хината Хьюга». Явная наследница, большие проблемы с самооценкой, крайне робкая.

«Ино Яманака». Еще одна наследница, слишком занята тем, чтобы выглядеть потрясающе, потенциал в целом ниже, учитывая ее происхождение.

«Сакура Харуно». Дочь гражданского советника, очень, очень низкие физические навыки и... года?

Призрак вздохнул, вздохнул еще раз.

- Я знаю, - сказал Сарутоби. - Времена меняются, Призрак. Мы ближе к миру, чем были за последние пятьдесят лет.

Но надолго ли? Призрак не был строгим скептиком, но ему нравилось держать глаз, свой родной глаз, на спине - учитывая, что он потерял один из них в своей первой миссии. Ему повезло, что ему достался хороший, острый имплантат.

- И ты хочешь отдать их мне...?

- Я искренне верю, что ты сможешь сделать из них настоящих куноичи, - Хокаге подмигнул ему. - Им нужно увидеть более суровую сторону жизни, я потерял слишком много куноичи и шиноби за последние несколько лет - большинство из них были генинами.

- Это учебная программа, - сухо заметил Призрак. - Хотя я понимаю, что тебе нужно изучать темы, не относящиеся к жизни шиноби, мы могли бы просто сократить время, отводимое на них. Не говоря уже о том, что выпускной возраст слишком... удобен. Довольно скоро генины привыкают к своей жизни и думают, что за стенами их ждет «беззаботное счастье».

- Ты не ошибаешься, но это вызовет подозрения в других деревнях, - сказал Хокаге, положив трубку на стол и докурив табак. - В конце концов, они тоже следуют этой схеме.

Призрак закатил глаза под маской. Иногда он задавался вопросом, закончится ли когда-нибудь этот цикл. «Отлично, теперь я говорю как мудрый мудрец», - подумал он.

- В любом случае, - сказал Призрак, - когда выпуск и распределение команд?

- Выпуск закончился сегодня рано утром, - ответил Хокаге. - ты встретишься со своей командой через неделю. Кроме того, один чунин думает, что может украсть Свиток Запечатывания и остаться безнаказанным. Разберись с этим беспорядком.

- Я хочу повышения.

- Что?

- Ты хочешь, чтобы я учил детей, хорошо, - начал Призрак, немного раздражаясь, - но я хочу более высокую зарплату, она не должна быть такой же, как я получал, когда был в АНБУ, я хочу хорошую сумму. Кроме того, мои ученики.

- Две из них наследницы, а одна...

- Я знаю, кто они, а ты знаешь, кто я, - уточнил Призрак. - Я уверен, что их родители знают обо мне, хотя не могу сказать того же о родителях Харуно. Мы договорились?

- Хорошо, прежде чем ты уйдешь... отдай маску и доспехи, - приказал Сарутоби. Призрак медленно пошел вперед, расстегивая ремни доспехов, поножей и перчаток. Он потянулся за маской, и его светлые волосы растрепались.

По три уса на каждой щеке, его кожа была загорелой, челюсть угловатой. Над правым глазом проходил шрам, он держал его закрытым, его второй голубой глаз выражал скуку. Как только он потянулся за своим танто, Сарутоби заговорил.

- Ты можешь оставить его себе, он был твоим с самого начала, - Хокаге улыбнулся, слишком широко. - С возвращением, Наруто Намикадзе.

- Узумаки, - поправил Наруто своего лидера. - У меня это имя с детства, и я не собираюсь его менять, будь то мой отец герой или кто-то другой.

- Твоя мать гордилась бы тобой, - Сарутоби злорадно рассмеялся. - Возможно, она считала это личной победой над Минато. Ты похож на них больше, чем думаешь.

- А как же мой отряд?

- Медведь возьмет его на себя.

Блондин кивнул на его слова.

- Кроме того, Змея присоединится к Подразделению Пыток и Допроса Конохи (T&I) через месяц.

- Ее тоже утвердили? - спросил он, немного удивившись.

Наруто, честно говоря, не думал, что им нужно так много сумасшедших там. Иноичи, Ибики, а теперь к ним присоединилась Анко.

- Да, теперь иди и разберись с беспорядком.

- Хорошо, хорошо, - махнул рукой Наруто. - Пошли кого-нибудь убрать кровь.

- Береги себя, Наруто, и немного расслабься.

- Я понимаю, почему Данзо-сенсей считает тебя «ребенком» для этой работы.

«Да он просто старый ублюдок».

- А ты - безумный ублюдок, - сказал Наруто и открыл дверь. - Увидимся завтра, Джиджи-сенсей. Береги себя.

<http://tl.rulate.ru/book/9/62>